

Секция «Технологии цифровой коммуникации и искусственного интеллекта в современной политике»

Особенности феномена цифровой дипломатии

Научный руководитель – Гарас Людмила Николаевна

Агеева Аделина Анатольевна

Студент (бакалавр)

Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия

E-mail: ageeva_adelina01@mail.ru

Развитие информационного общества и процесс цифровизации, связанный с этим, оказывают закономерное влияние на трансформацию политических процессов, происходящих внутри и вне государства. Дипломатическая практика с приходом новых технологий, подстраиваясь под информационные реалии мира, расширяет инструментарий воздействия на зарубежную аудиторию в рамках реализации феномена «цифровой дипломатии».

Исследуемая тема вызывает устойчивый интерес со стороны как зарубежных, так и отечественных специалистов в данной области. Например, можно назвать следующих исследователей: К. Бьола, Н.А. Цветкова, Й. Мейнор, А. Сандре, А.Н. Сытник, А. Барринья и др.

Цифровая дипломатия представляет собой не отдельную отрасль дипломатии в общем, а скорее является неким продолжением публичной дипломатии, включающим в себя использование такого инструментария, как социальные сети и иные интернет-ресурсы с целью установления диалога и оказания влияния на зарубежную аудиторию [2].

Использование термина «цифровая дипломатия» можно отнести к 2010 году. Так, в «Стратегическом плане развития информационных технологий 2011-2013 гг.: цифровая дипломатия» Соединенных Штатов Америки данный феномен определялся как «использование ИКТ, в частности социальных сетей, для содействия дипломатической деятельности США на международной арене» [2]. Отметим, что данное определение уже можно отнести к, так называемому, «классическому» пониманию цифровой дипломатии.

На сегодняшний день феномен цифровой дипломатии претерпевает изменения, приобретая новые уникальные черты. Так, отечественный исследователь Н.А. Цветкова отмечает, что цифровая дипломатия теперь включает в себя не прямое влияние на аудиторию посредством использования интернет-ресурсов, а инструменты анализа больших данных с целью выстраивания информационной кампании [4]. Отметим, что, несмотря на стремительное развитие и трансформационные процессы цифровой дипломатии, модель интернет-взаимодействия в рамках дипломатической практики едва ли подвергается международному регулированию [1].

Цифровая дипломатия в своем развитии условно прошла три основных этапа (2009-2012 гг.; 2013-2017 гг.; 2018-2022 гг.). Период с 2009 по 2012 год характеризовался тем, что цифровая дипломатия была в некотором смысле частью концепции «мягкой силы» в контексте использования информационных интернет-платформ для создания благоприятного и привлекательного образа государства за рубежом. Начиная с 2013 года, цифровая дипломатия становится инструментом проведения политических акций в интернете, а с 2015 года — акцент с профессиональных дипломатов смещается в сторону влияния, которое могут оказать на своих подписчиков инфлюенсеры. В данном контексте ставка делается на продвижение информационных кампаний с помощью блоггинга. Период 2018-2022 гг. можно охарактеризовать следующим образом: во-первых, с 2018 года в рамках цифровой дипломатии начинают использоваться технологии больших данных. Первоначально этим

занимаются США с целью «противодействия интернет-влиянию» таких стран, как Россия и Китай. В дальнейшем цифровизация настолько глубоко проникает в политические процессы, что актуализирует задачу необходимости использования анализа больших данных для взаимодействия с аудиторией. Большие данные становятся неотъемлемой частью цифровой дипломатии [3, 4].

Появление таких феноменов, как дипфейки, например, актуализирует о вопрос необходимости фильтрации информации для дипломатических акторов [4]. Появляются новые вызовы «извне», стимулирующие систему реагировать «ответом». «Ответ» заключается в том, что в рамках цифровой дипломатии дипломатические службы должны реагировать практически на любое информационное событие для стабильного продвижения задуманной информационной кампании. В некотором смысле иерархичность официальных аккаунтов в условиях массового распространения фейков может частично стираться, поэтому возникает потребность в постоянном мониторинге информационного поля с активным применением больших данных.

Таким образом, на сегодняшний день успешность реализации цифровой дипломатии в государстве зависит во многом от включённости в процессы датафикации, то есть от наличия возможности анализа больших данных. Кроме того, ключевую роль играет, разумеется, оперативность «ответов» на «вызовы» извне, так как массовость цифровизации на международной арене актуализирует необходимость постоянного контроля за изменением информационного поля в целях сохранения стабильности и получения эффективного результата информационной кампании.

Источники и литература

- 1) Синчук Ю.В., Каширина Т.В. Перспективы и возможности цифровой дипломатии // Журнал политических исследований. 2021. No. 2. С. 87-101.
- 2) Сурма И.В. Цифровая дипломатия в мировой политике // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. No. 49. С. 220-249.
- 3) Цветкова Н.А. Феномен цифровой дипломатии в международных отношениях и методология его изучения // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2020. No. 2. С. 37-47.
- 4) Цветкова Н.А., Сытник А.Н., Гришанина Т.А. Цифровая дипломатия и digital international relations: вызовы и новые возможности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. No. 2. С. 174–196.